

— Фэйфэй, попробуй мои блюда. Я специально приготовил для тебя то, что в других местах не попробуешь. Как тебе это? Яичница с побегами аралии, тушенная с грибами дикая курица, жареный папоротник с мясом, тушеный олень с картофелем, дикий кабан с соусом — все это можно попробовать только на севере. Хотя ты впервые у нас дома, мы тебя не считаем чужой, так что не стесняйся, ешь побольше, — сказал Тан Чунь, одновременно кладя в тарелку Фу Фанфэй рекомендованные им блюда.

Фу Фанфэй вежливо поблагодарила, но с болью в глазах посмотрела на Тан Юэ. Честно говоря, все эти дикие блюда, о которых говорил дядя Тан, звучали ужасно, а он еще и предлагал ей есть побольше! Она могла только с надеждой смотреть на Тан Юэ, надеясь, что та ей поможет.

Тан Юэ, увидев, что Фу Фанфэй держит палочки, но не ест, спросила на английском:

— What's up?

— These things really eat it? Why does it sound scary? — тихо прошептала Фу Фанфэй на ухо Тан Юэ.

— На самом деле они только звучат страшно, но все очень вкусное. Эти блюда очень питательны, дядя специально ездил в горы, чтобы купить их у охотников. Ты не представляешь, некоторые чиновники из города тоже иногда ездят туда охотиться и готовят добычу самым примитивным способом. А дядя готовит их в традиционном деревенском стиле, это очень вкусно, и такие блюда обычно трудно достать. Тебе повезло.

Фу Фанфэй промолчала, но в ее взгляде на Тан Юэ все еще была нерешительность.

— Ладно, я сначала попробую сама, — сказала Тан Юэ и, чтобы успокоить Фу Фанфэй, показала ей, как есть каждое блюдо.

Увидев, как Тан Юэ кладет еду в рот, Фу Фанфэй немного успокоилась и понемногу попробовала каждое блюдо.

— Well, it's really delicious. I've never eaten such a tender meat, and it's very fresh!

— Говори по-китайски... они не понимают английский, — тихо напомнила Тан Юэ на ухо Фу Фанфэй.

— Oh, sorry. Действительно вкусно, мне очень нравится...

— Ха-ха, если нравится, ешь побольше... Здесь ты как дома, ешь то, что тебе по душе, — сказал папа Тан, наливая себе еще одну рюмку белого вина. — Ну что, сегодня Новый год, и как старший в доме я хочу сказать пару слов. Во-первых, желаю родителям счастливого Нового года... здоровья и долголетия! Благодарю брата за этот роскошный ужин...

После этой вступительной речи все начали обмениваться поздравлениями. Фу Фанфэй, наблюдая за этой теплой атмосферой, постепенно расслабилась и начала вливаться в компанию.

Все сидели вместе, болтали о жизни, и мужчины, выпив, начали говорить с некоторым преувеличением, но это все равно казалось Фу Фанфэй очень уютным. В такие моменты дедушка Тан всегда начинал упрекать своих детей, напоминая им, что они должны прославлять семью и не довольствоваться малым. Хотя для семьи Тана такие речи были привычны, для Фу Фанфэй они звучали по-новому.

— На что смотришь? Попробуй это, очень вкусно, мне очень нравится, — Тан Юэ снова положила Фу Фанфэй в тарелку блюдо, но на этот раз оно было странным: черное, с твердой оболочкой.

Фу Фанфэй посмотрела на содержимое тарелки и спросила:

— Что это?

— Насекомое, осмелишься попробовать? — с улыбкой ответила Тан Юэ, но в ее улыбке была доля вызова.

Услышав это, Фу Фанфэй слегка напряглась, но сохранила спокойствие и спросила:

— Какое насекомое?

— Куколка цикады! — просто ответила Тан Юэ.

Фу Фанфэй на мгновение замолчала, затем взяла куколку и уже собиралась ее съесть, но старая госпожа Тан остановила ее:

— Ты берешь и ешь, даже не спросив, как это правильно есть?

С этими словами она взяла куколку, откусила треть, а оставшуюся часть показала Фу Фанфэй:

— Видишь эту черную штуку посередине? Ее есть нельзя, нужно вытащить и выбросить. Остальное можно есть. Куколки цикад богаты белком и очень питательны...

Фу Фанфэй никогда раньше не ела ничего подобного, тем более насекомых, но под руководством старой госпожи Тан она начала есть с аппетитом.

— Ну, неплохо! Вкус сложно описать, но текстура приятная, и вкус тоже хороший.

Тан Юэ думала, что Фу Фанфэй испугается, но, к ее удивлению, та даже больше полюбила это блюдо, чем она сама.

— Ну ты даешь, сначала сомневалась, а теперь даже насекомых ешь...

— Я не как некоторые... маленькая гусеница может напугать кого-то до смерти... — Фу Фанфэй даже не взглянула на Тан Юэ, продолжая наслаждаться блюдами.

— Эй, что ты имеешь в виду? — эти слова задела Тан Юэ.

— Ешь быстрее, а то потом не останется, — спокойно сказала Фу Фанфэй, даже не глядя на Тан Юэ.

Услышав это, Тан Юэ поспешила положить себе в тарелку побольше еды...

После ужина Фу Фанфэй на машине увезла Тан Юэ, Тан Вэя, Тан Цзяня и Тянь Тинтин. Они доехали до самого оживленного района города Н, где в этот вечер собралось много молодежи и детей. Большинство из них пришли сюда, чтобы запускать небесные фонарики, играть с фонарями и любоваться ледяными скульптурами. Некоторые даже устроили гонки, создавая шумную атмосферу.

Фу Фанфэй припарковала машину, и они все вместе вышли на улицу. Проходя мимо реки, они

увидели, как многие люди запускают небесные фонарики, и Тянь Тинтин тоже захотела присоединиться. Каждый купил по фонарику, написал на нем свое желание и запустил в небо.

Наблюдая, как фонарик медленно поднимается, Тан Юэ повернулась к Фу Фанфэй и спросила:

— Что ты написала?

Фу Фанфэй задумалась и ответила:

— Если сбудется, я тебе расскажу.

— Пф... ты правда веришь в это? Фу Фанфэй, у тебя тоже есть девичье сердце! — Тан Юэ была удивлена, что Фу Фанфэй, выросшая за границей в богатой семье, верит в магию небесных фонариков.

— Раньше не верила, но сейчас хочу попробовать. — Фу Фанфэй подняла голову и посмотрела на свой фонарик. — Если сбудется, я буду запускать его каждый год.

— Почему?

— Надеюсь, он сохранит для меня все прекрасное. — Фу Фанфэй вдруг повернулась к Тан Юэ.
— А ты? Что ты написала?

Тан Юэ улыбнулась и спокойно ответила:

— Я же сказала, что не верю в это. Просто написала что попало.

— Ну и что? — настаивала Фу Фанфэй.

— Ну, чтобы семья была здорова, чтобы нашла свою любовь... вот так.

Но для Фу Фанфэй эти слова прозвучали иначе. Она повторила:

— Найти свою любовь?

— Ага. Разве ты не хочешь найти того, кто будет с тобой до конца жизни? — хотя Тан Юэ говорила это вслух, в ее мыслях была только Мо Юйши, и именно ее она считала своей любовью.

Но после объяснений Тан Юэ Фу Фанфэй подумала, что их желания совпадают. Неужели это судьба?

— Фу Фанфэй, о чем ты думаешь? — Тан Юэ подошла ближе и внимательно посмотрела на нее.
— Пойдем смотреть фонари?

Когда они шли по освещенной улице, им казалось, что они будто дети, гуляющие по городу. Тянь Тинтин все рассматривала с интересом, а Тан Вэй и Тан Цзянь шептались между собой, иногда подбегая к обочине, чтобы запустить петарду.